

Врачебные тайны

Июль 2013

Виноваты ли врачи в смерти пациентки?

Смерть жены Беляева во время операции

Вчера в кулуарах окружного суда распространилось известие о том, что прокурор санкт-петербургской судебной палаты передал заявление некоего г. Беляева о смерти его жены, вследствие небрежности врачей санкт-петербургского родовспомогательного заведения, судебному следователю.

У г. Беляева, жившего на Охте, была жена беременна на 7 месяце.

25 ноября 1912 г. она почувствовала предродовые схватки; была приглашена акушерка Шемякина, которая, пробыв два дня, ввиду симптомов, грозящих возможностью заражения крови, признала необходимым прибегнуть к немедленной хирургической помощи.

Приглашенный врач Кантарович мог явиться только через час, так как находился у пациентки.

Акушерка Шемякина и этот срок признала слишком большим.

Муж повез больную в надеждинское родовспомогательное заведение; принята она была в 1 час 24 ноября, а операцию ей произвели только вечером 28-го.

Беляева умерла на хирургическом столе.

От мужа смерть е скрывали.

Узнав об обстоятельствах при которых произошла смерть жены, Беляев подал заявление прокурору Санкт-Петербургского окружного суда с просьбой назначить расследование.

Прокурор передал заявление Беляева в заключение врачебного управления. Последнее запросило врачей больницы, причастных к несчастному случаю.

Все врачи единогласно подтвердили, что больная была доставлена без признаков родовой деятельности, без кровотечения, поэтому необходимости в немедленной операции не было.

На основании этого ответа, врачебное управление признало действия врачей правильными. Прокурор окружного суда направил дело на прекращение.

Беляев не успокоился и подал заявление прокурору судебной палаты.

Беляев указал, что даже в скорбном листе прямо указано, что больная принята именно из-за кровотечения.

Петербургская газета. № 189. Суббота. 13 июля 1913 г.

Кулисы медицины

Из беседы с профессором медицины

За последнее время общество с особенной чуткостью относится ко всему тому, что говорят и пишут о врачах.

Часто врачи, как констатируют возбуждающие против них дела, ошибаются не только потому, что ошибаться свойственно людям, но и в большей еще

степени потому, что относятся весьма небрежно к больным и не дают даже себе труда внимательно расследовать их болезни.

К счастью, пока такие врачи, вероятно, лишь печальное исключение, но все же врачам не мешало бы обратить внимание на своих коллег.

- К глубокому прискорбию, - говорит профессор В.А.Тиле, с которым я беседовал по этому вопросу в врачебной среде заметно, так сказать, начало паления нравов.

Случаи ошибок и небрежности врачей стали учащаться и все сильнее дает себя чувствовать сравнительно недавно народившийся элемент врачей-шарлатанов.

К счастью, подобные господа - печальное исключение, но все же неприятно, что в нашем сословии продолжают числиться такие лица, которым зазорно и руку пожать.

Радикальная борьба с подобными элементами возможна, по моему мнению, путем организации врачей в корпорацию, подобной корпорации адвокатуры.

Этот вопрос мне пришлось недавно поднять, но пока дело еще не двинулось с места.

Пациенты могли бы обратиться в случаях, возбуждивших сомнение, в такую компетентную инстанцию, как совет врачей.

Что касается небрежности, то само собой разумеется, что такое явление нетерпимо и заслуживает самого строгого осуждения.

Непростительна та ошибка, которая вызвана исключительно небрежностью и халатностью врача.

К слову сказать, ошибки у врачей бывают еще и на почве переутомления,

ибо у какого-нибудь известного врача или профессора на приеме бывает иной раз столько пациентов, что он буквально не в состоянии отнестись с должным вниманием.

Подражания в этом отношении заслуживает пример известного профессора Манасеина, который принимал не более 10 пациентов в каждый свой прием.

За то внимание уделял каждому пациенту чрезвычайное.

Он осматривал каждого пациента с головы до ног, резонно считаясь с тем, что болезнь может проистекать и от общего состояния организма.

Петербургская газета. № 193. Среда. 17 июля 1913 г.

Моя исповедь

(Объяснения доктора Губерта)

Объяснения доктора Губерта, данные им лицам, которые беседовали с ним в тюрьме, не лишены интереса.

- В 1909 году в приюте недоносков, - сообщил профессор, - служила старшей фельдшерницей О.М.Богословская (Зенова), опытная по уходу за детьми и приготовлению молока, а по умению, и вообще, по быстроте и продуктивности работы резко отличалась от всех других. Служила с 1906 г., пользовалась моими полным доверием и вся хозяйственная часть была в ее руках. Мне принадлежал лишь общий надзор.

Расходы производила О.М. Знова и записывала их в тетрадях. Я выдавал деньги на текущие расходы по мере надобности.

О.М.Знова собирала все счета, составляла подробные ведомости и

передавала их мне.

По установившемуся порядку все ведомости и счета должен был подписывать заведующий приютом.

Этот порядок был очень стеснителен: отвечать за счета, по которым я не уплачивал.

Главное внимание я сосредотачивал на врачебной постановке дела. Необходимость поддерживать хозяйственную жизнь приюта, спешные подсчеты и составлении ведомостей к сроку по оправданию аванса, тревожная и крайне напряженная днем и ночью работа в других учреждениях, поневоле выработали установившийся и до 1909 г. порядок представления счетов, нередко за несколько месяцев подряд. 1909-й год тяжелый: в это время свирепствовали холера и оспа.

В то время моими помощниками были О.М.Зенова и А.Е.Писарева люди испытанной честности.

А.Е.Писарева, по моей просьбе, временно заведовали приютом; впоследствии она временно же стояла во главе холерного детского приюта, оспопрививательного института и капли молока.

С июня 1909 г. А.Е.Писарева получала от меня вознаграждения 225 рублей в месяц, то есть все то, что я сам получал.

Все ведение дела в приюте недоносков было передано О.М.Зеновой; хозяйственная часть была в фактическом отношении в ее руках, руководства же, контроль и счетная часть, представление счетов в санитарную комиссию в руках А.Е.Писаревой.

Счета по Капле молока проверены и подписаны последней.

Она же получила от города ассигновку на 5000 рублей.

По счетам Киркяйнена за молоко и за сахар Крутикову и другим поставщикам уплачивали А.Е.Писарева, О.М.Зенова и другие. Я никогда по этим счетам не уплачивал, но просматривал их и давал деньги для уплаты.

Заявление Писаревой о передаче мне 5000 рублей, полученных по ассигновке, не отвечает действительности.

Счета фабриковались из любезности! Старались упростить счета, заменить целый ряд мелких одним крупным.

В подобной фабрикации счетов я участия не принимал.

На ферме Киркяйнена, как и других поставщиков, я лично не бывал. За 10 лет существования Капли молока при приюте недоносков на содержание ее израсходовано моих личных денег 12000 рублей.

Петербургская газета. № 204. Воскресенье. 28 июля 1913 г.